

Андрей Ростозкий

«Я не ставил себе задачу прославиться, просто хотел работать в кино, причем кем угодно: осветителем, пиротехником, мог стать трюкачом».

ТВ Парк, -1998, -16 февр. - с. 6-9

ЛИЦО НЕДЕЛИ

Андрей, предадимся воспоминаниям. Познакомились мы в далеком 1974 году во ВГИКе. Я была «зеленой» первокурсницей, а ты — студентом аж второго курса актерской мастерской Сергея Федоровича Бондарчука. Ты только что вернулся со съемок фильма «Они сражались за Родину» (режиссером которого был твой учитель) — обгоревший на степном солнышке, но совершенно счастливый — вляхлеб рассказывал, как «подбил» фашистский танк, а мы трепетно тебе внимали...

— Было такое...

— Помнится, ты тогда был влюблен в свою прелестную однокурсницу или она была в тебя влюблена?

— Я был влюблен в Натану Андрейченко, но, увы, безответно.

— Ты — «родом из кинематографа». Отец — знаменитый режиссер, Станислав Ростозкий, мама — Нина Меньшикова, известная актриса.

— Кинематограф был образом жизни людей, среди которых я рос. Еще мальчишкой я всю экспедицию провел с мамой на съемках фильма «Хуторок в степи», позже был в экспедиции с отцом, когда он снимал «А зори здесь тихие...». Этот образ жизни затягивает. Я не ставил себе задачу прославиться, просто хотел работать в кино, причем кем угодно: осветителем, пиротехником, мог стать трюкачом. На постановочный факультет я в свои шестнадцать лет пойти не осмелился — понимал, что режиссура требует жизненного опыта. И родители не советовали, хотя определенные опасения и в отношении актерского факультета у них были: от талантливых людей не всегда рождаются талантливые дети, или просто судьба не складывается — и это может стать трагедией.

— У тебя любопытный «ролевой» диапазон. Ты начал с рядового

Советской Армии, «побоевал» в гражданскую, а последние роли — российский император, граф Шереметев. Из рядового — в Романовы.

— Рядовых было мало. В Великую Отечественную войну в кино я воевал только два раза: в «Они сражались за Родину» и с классиком украинского кино Тимофеем Левчуком сражались в партизанском отряде («Он Буга до Вислы» — М. К.)

— Андрей, тебя всегда увлекали «мужские игры»: верховая езда, фехтование, трюки...

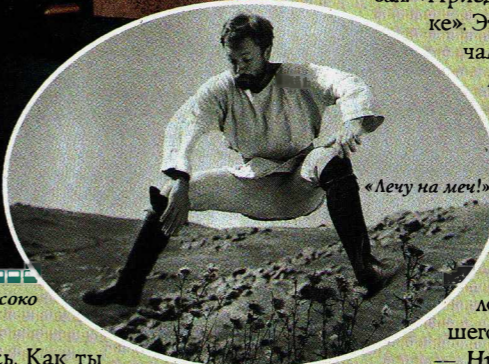
— Если говорить цинично, я нашел свою нишу в тогдашнем кино. Кого предлагали играть молодым актерам? Бойцов Красной Армии, молодых специалистов, бригадиров, комсомольских вожаков.

— То есть молодые артисты были зажаты в рамках определенных «амплуа»?

— Кинематограф был такой. Зачем заниматься сценическим движением, если ты потом всю жизнь просидишь в кадре под портретом вождя? Я еще в институте возродил факультатив верховой езды на актерских курсах. Поставил на то, что должен уметь прыгать, драться, и, как видишь, не прогадал. Как только задумывался какой-нибудь исторический фильм или боевик, так сразу кого выкликали? Ростозкого. Все началось с фильма «Конец императора тайги». Режиссер Владимир Саруханов счел, что я похож на Аркадия Гайдара. Гайдар опять-таки на коне, он машет саблей, стреляет. Больше никого и не пробовали на эту роль, потому что я умел делать то, что не умели другие. То же самое было и с «Непобедимым». В «Непобедимом» была история!

Я сел на меч. В фильме есть эпизод, в котором я перепрыгиваю через куст, а секунду спустя в этот куст втыкается меч. Я перелезаю через меч шесть раз, а на седьмом дуб-

Его Величество рядовой Советской Армии

Государь должен стоять высоко

— А роман? Должен был быть роман! Гусар без романа — что без ментика.

— Конечно, я был влюблен в Марысю Шиманскую. С каким именем женщина! Тут вся моя польская кровь взбурлила. Марыся приходила к нам в комнату, и мы читали стихи, правда, не Дениса Давыдова, а Блока. Эта облезлая синяя книжечка до сих пор у меня хранится. Какие были потрясающие вечера! Правда, в самый первый день у меня с Марысей промашка вышла. На пробах я ей сказал: «Приеду тебя встречать на «тройке». Это была зима 78-го года, печально знаменитая лютыми морозами. Электричка, в которой ехала Марыся в село Никольское, не отплавилась. И вместо того, чтобы пригнать теплую «Волгу» или «Рафик», я приехал на «тройке» с медвежьим пологом. Ничего более замерзшего я в свой номер не вносил...

— Ну отогрел? По глазам вижу — отогрел.

— Со словами «Я не пью водку!» Марыся сделала два глотка и тут же заснула.

— «Денис» — это твоя молодость, голубая дымка, иллюзии, а в телефильме «Графиня Шереметева» ты играешь зрелую мужскую любовь, затаенную нежность... И, замечу, играешь блистательно.

— Ты знаешь, я так много в своей жизни бегал, стрелял, снимал про это. Душа попросила нежности. Я даже хотел написать сценарий, в котором были бы герой, героиня, любовь. И вдруг это предложение! На фильме работали два молодых оператора, которые хотели снять как можно красивее, и поэтому на установку света, замер фокуса уходило раза в четыре больше времени, чем обычно. Снимали поздней осенью, зимой, а Кусково — летняя резиденция, там даже камина не было. И все говорили: «Вы же застынете с Дарьей (Дарья Юрская — исполнительница роли Прасковьи Жемчужовой. — М. К.), сделай что-нибудь, поругайся — что же операторы так долго возятся!». А я наслаждался тем состоянием, в котором пребывала моя душа, и был готов терпеть холод и дальше, лишь бы все это длилось и длилось. Хотелось в картине еще пять лет сниматься, хоть двести серий.

— В течение нескольких лет у тебя был простой. Я ви-

«Киска, не тронь журналистов! Фу!»

дела какую-то телепередачу, в которой ты сетовал, что вместо того, чтобы сниматься, ты то ли режешь по дереву, то ли столлярничаешь.

— Нет, резьбой по дереву никогда не занимался, а столлярничать — люблю. Эти шкафы я сделал сам и всю мебель в спальне и на кухне.

— Не может быть! А я-то грешила делом подумала, богато Андрияша живет. Мебель из какого-то дорогого салона с восьмизначными цифрами на ценнике...

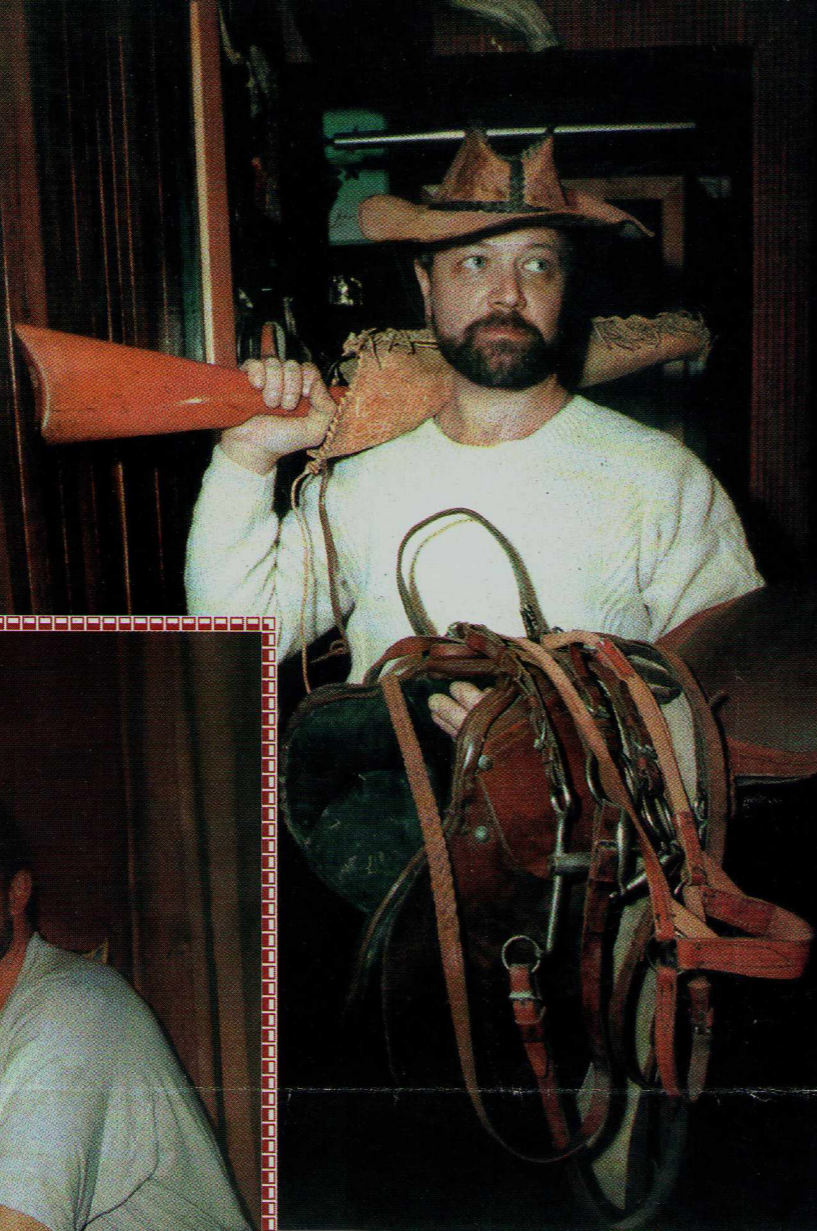
— Меня не устраивал ни один гарнитур, который в то время продавался. Сначала я стругал из-за неудовлетворенности вкуса, а потом из-за неудовлетворенности денежной.

«А кто с мечом к нам придет...»

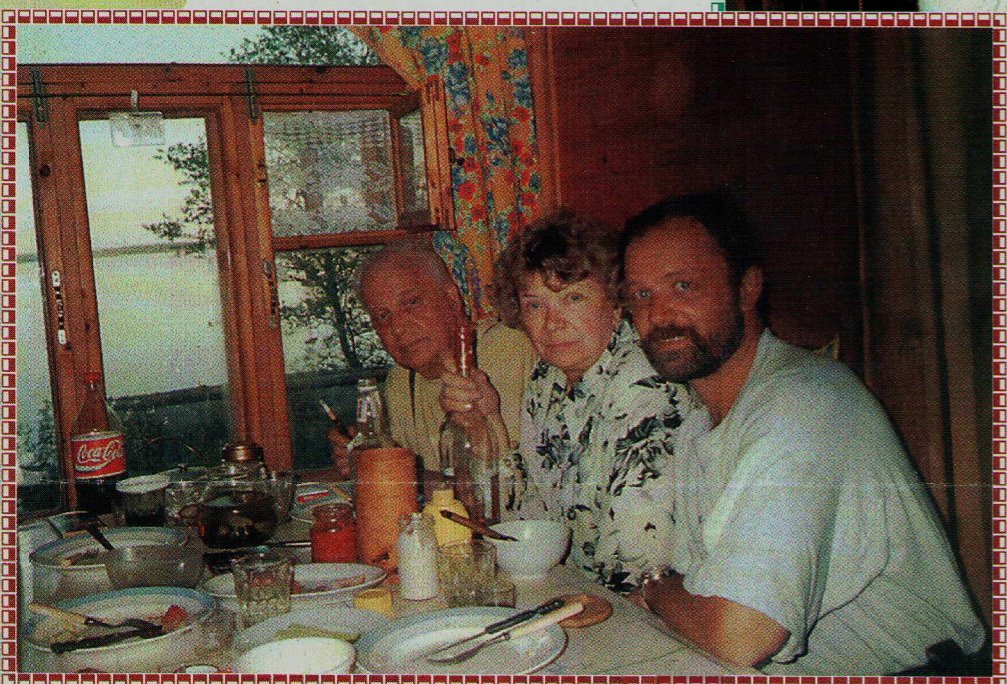

«Кто там подходит к моей машине?!»

«Марьяна! Я на работу пошел»

С родителями на острове Высотск

— Ты трудно жил, Андриюша?
— Я и сейчас трудно живу. То есть на самом деле я живу замечательно, весело и прекрасно себя чувствую. (Смеется.)
— Ты ничего не снимаешь? И не снимаешься?
— Нет.
— Давно?
— Второй год. Марьяна (Жена Андрея. — М. К.) удивляется: «Ты так долго не появлялся на экране, а на улицах все равно узнают».
— Как думаешь, почему тебя не снимают?
— Думаю, мои романтические герои стали не нужны.

Мне предложили недавно роль... Знаешь, такая чернуха, даже рассказывать не хочется. Отказался, конечно.

— Значит, пока с романтизмом забязали. Но мне кажется, он скоро будет востребован.

— Но кто это будет делать?

— Ты. Вы же режиссер, Андрей Станиславович, вот и снимайте.

— Самая моя простенькая картина «Мужская компания» в 1991 году стоила четыре миллиона рублей, а доллар тогда стоил полтора рубля. То есть она обошлась в три миллиона долларов. Но уже в то время я не мог две машины купить, чтобы одну взорвать. Приходилось снимать последовательно. Но ты знаешь, и не хочется снимать. Когда слышишь, что фильм снимают сейчас за двадцать четыре дня... Недавно открылся Институт современного искусства, я там преподаю.

— Знаю, что уже шестнадцать лет хранительница твоего домашнего очага — Марьяна. Она — киновед, работает во

— Актерское мастерство?

— Нет. Сценический бой и сценическое фехтование.

— Вот это да!.. Видно, судьба: от итаги и драки тебе никуда не деться. Кстати, о судьбе. Ты был женат на актрисе Марине Яковлевой.

— Когда на мои чувства не ответила Марьяна... Я вернулся из армии и дал себе слово два года не жениться. Марина играла в эпизоде в «Эскадроне...». То есть мы были знакомы, а душа требовала женской ласки.

— Марина Яковлева одно время много снималась.

— Наверное, все беды отсюда. Она была постоянно занята, я снимался из картины в картину. Мы в году виделись месяца три. Детей не завели. А я ведь «домостроевец». Мне нужно, чтобы жена сидела дома, готовила обед, глядела в окошко, мужа ожидая. А у Марины характер сильный, сибирский.

— Знаю, что уже шестнадцать лет хранительница твоего домашнего очага — Марьяна. Она — киновед, работает во

Тайник семьи Ростоцких

Его Величество отдыхает-с. Не беспокоить!

ВГИКЕ. Тебе не кажется, что в созвучии этих трех женских имен Марьяна — Марина — Марьяна есть нечто судьбно-носно-мистическое?

— Кажется. Не бывает ничего случайного.

— Вы с Марьяной познакомились...

— ...в лифте.

— Очень романтично!

— Ей было шесть лет. А мне — двенадцать. Семья Марьяны переехала в квартиру напротив, на нашу лестничную клетку.

— Итак, ты помог девочке дотянуться до кнопки лифта. Что было дальше? Ты снимался, влюблялся, женился...

— Да мне и скрывать-то от Марьяны нечего, все мои «безобразия» творились на ее глазах. А девочка тем временем росла и... выросла. Дочь Ольга родилась. Марьянка мне как-то призналась, что лет с двенадцати хотела выйти за меня замуж. Так что мечта ее сбылась, еще неизвестно, кто кого охотунал! (Смеется.)

— Ну ты нашел свое «домостроевское» счастье?

— Ой не слушается...

— Андрей, ты несколько раз играл в кино последнего русского императора Николая II, а ведь он, как известно, был однолюб...

— Профессии у нас с ним разные.

— А если серьезно, тяжела ли шапка Мономаха?

— Я изучил всю литературу о последнем императоре. Мне многое открылось в моем герое.

«Слушай, хороший рецепт, Марьяна!»

он был таким незащищенным, по-своему несчастным человеком. Я играл Николая II в большой чешской картине «Европа танцевала вальс» режиссера Отакара Вавры. Фильм о начале первой мировой войны. У нас с государем несомненное внешнее сходство, я не только знал о его манере ходить, говорить, курить, но и «врос» в образ душевно. Снимали картину в Петербурге, я ходил по Зимнему в костюме императора, в гриме, и какие-то странные вещи стали со мной происходить... После съемок мы уехали к отцу под Выборг — у него там дом на острове. Сижку на берегу, ловлю рыбу «на резинку». Марьяна подходит и спрашивает: «Как это у тебя леска сама в воду улетает, ты ведь ее не забрасываешь?». Я отвечаю: «У меня там сидит человек, и когда я ему даю сигнал, он леску под воду и утягивает. Я ведь царь, могу себе позволить». Вдруг через какое-то время слышу зади шепот жены: «Господи, только бы с ума не сошел...».

— Ты прекрасно носишь мундир и выправка отменная. Чувствуется в тебе армейская косточка... В роду были военные?

— Прадед был генералом. Точнее, генерал-прокурором. Болеслав Иосифович Ростоцкий. Он

вместе с композитором Чайковским по Сибири путешествовал. У нас в роду все были или Болеславы Иосифовичи или Иосифы Болеславовичи.

— А почему ты — Андрей?

— Меня назвали в честь оператора Андрея Москвина.

— Андрей в переводе с греческого означает Мужественный, Храбрец. Ты должен мужественно встать в творческий строй.

— Знаешь, сбылись мечты «храбреца» или «идиота». (Смеется.) Я встретился с великим русским путешественником Виталием Сундаковым. Мы с ним занялись реконструктивной историей. Хотим снять серию таких научно-популярных и вместе с тем постановочных фильмов о древних народах и странностях истории. Недавно ездили в Крымские пещеры, снимали фильм «По следам кимерийцев». Я там изображаю кимерийского воина.

— Итак, «жизнь в сорок лет только начинается»? Посвистим еще, Андриюша?

— У моего приятеля есть песня хорошая «Мы еще поскрипим сапогами». Значит, будем свистеть под скрип сапог. Шуму-то будет, шуму!

Марина Кузнецова

Выски с чаем в семейном кругу

«Эскадрон гусар летучих» (с М. Шиманской)

Марина Яковлева